

З. Е. ПИЧУГИН. ИЗ МОИХ ВОСПОМИНАНИЙ. А. П. ЧЕХОВ

Публикация П. С. Попова

Захар Ефимович Пичугин (1862—1942) — художник. В 1878 г. поступил в Училище живописи, ваяния и зодчества, которое окончил с званием классного художника в 1883 г. Выполнял художественные работы для литографий. Был сотрудником журналов: «Волна», «Москва», «Радуга», «Будильник», «Развлечение», «Сатирический листок», «Артист», «Россия», «Искры», «Вокруг света», «Солнце России» и др. Писал декорации совместно с Коровиным, Левитаном и Симовым для частной оперы (Мамонтова), а также у Лентовского в Эрмитаже. На Всемирной Парижской выставке 1900 г. получил медаль.

Воспоминания художника Пичугина, относящиеся к самому началу 1880-х годов, рисуют непринужденную обстановку жизни Чехова после переселения в Москву. Но и для того периода показательны внимание и уважение, которые оказывали домашние Чехова труду молодого автора. Чехов не чуждался веселого времяпрепровождения, характерно в этом отношении бурное празднование Татьянина дня; при всем том он своей вдумчивостью составлял контраст шумливому Николаю, — эти черты метко зафиксированы мемуаристом.

Публикуемые воспоминания Пичугина написаны в 1923 г. Рукопись хранится в ЦГАЛИ, ф. 549, оп. 1, ед. хр. 346.

Не запомню месяца, но отлично знаю, что было это в 1882—83 гг. Проживал я с товарищем художником Т. в одной из квартир углового дома по Волхонке, против «Пересыльного замка» (теперь на этом месте — Музей изобразительных искусств). Забота о средствах существования часто отвлекала нас от науки и чистого искусства, — приходилось «халтурить». (Тогда мы были еще учениками Училища живописи, ваяния и зодчества.)

Мой товарищ в тот день работал над портретом Александра III, в то время это был ходовой товар, — только давай!.. Я тоже был чем-то занят. Стук в дверь, шум, голоса, и старуха прислуга докладывает: — «Вас спрашивают!..» — А, здорово! — Насилу вас нашли, — шумно приветствовал нас Николай Павлович Чехов*¹.

— А вот брат мой Антон! — Знакомимся.

С первого же знакомства Антон Павлович произвел на меня неотразимое впечатление. Он очень интересовался нашим бытом и работой и довольно остроумно и удачно делал замечания к портрету и прочим нашим работам, расположенным на стенах и мольбертах. Тогда он был еще студентом, кончавшим университет². Николай и Антон — два противоположных характера: первый часто нервный и восторженный, иногда шумливый, тогда как второй отличался спокойным, вдумчивым и уверенным в своих силах взглядом на окружающее. Достаточно было нескольких минут беседы с ним, и я уже был навсегда очарован и увлечен им.

* Художник Н. П. Чехов был нашим товарищем по школе. — *Прим. автора.*

Спустя несколько времени я был у Чеховых. Жили они тогда на Сре-тенке, в Головином переулке, дом Елецкого, на 2-м этаже. Антон Пав-лович познакомил меня с семейством: отцом Павлом Егоровичем, матерью Евгенией Яковлевной, сестрой Марией Павловной и, наконец, с младшим братом Михаилом Павловичем, тогда еще гимназистом. Замечательное се-мейство! Попадая в него, вы становились тотчас же «своими». Непринуж-денность и радушие были свойством каждого из них. Подводя меня к отцу, Антон Павлович спросил — «не правда ли, мой батя похож на римского сенатора?» В то время семейство Чеховых было увлечено работой Николая Павловича, — он кончал картину «Мессалина» и потому понятно было сравнение.

Однажды, нуждаясь в заработке, я вспомнил о Чеховых, которые в то время работали в журналах — «Будильник», «Свет и тени», а также пе-тербургских — «Стрекоза» и «Осколки». При свидании Антон Павлович с радостью взялся познакомить меня с редактором «Будильника» — Н. П. Кичеевым, через которого потом я и получил работу. Рекомендую ту или иную работу по издательству, Антон Павлович непременно добав-лял: безотлагательно, батенька, берите, — надо бичевать людские по-роки!

Как-то раз я зашел к Чеховым и, приветствуя родителей Антона Пав-ловича, услышал: — «Антоша работает...» — сказал как-то таинственно Павел Егорович. — «Антоша работает...» — добавила Евгения Яковлев-на, причем сделала жест, показывая на дверь его комнаты.

Прохожу далее: — «Антоша работает...» — тихо сказала Мария Пав-ловна. Иду в комнату Николая Павловича — «а, здорово, батенька!.. а Антон работает...» — приглушенным баском подтвердил он.

Все опасались нарушить тишину, и чувствовалось большое уваже-ние к творческим минутам писателя.

Как-то перед рождеством приходит ко мне Михаил Павлович Чехов и подает визитную карточку Антона Павловича. Читаю: — «Дорогой Захар Ефимович, непременно приходите в первый день праздника к 2 ч. дня, — брат Иван привез теленка, — будем обжираться. Ваш Антоша Чехонте» (привожу текст по памяти, — карточка затерялась).

Конечно, я к назначенному часу явился и здесь познакомился с Ива-ном Павловичем Чеховым, народным учителем г. Воскресенска³. За обильным столом много смеялись остроумным шуткам Антона Павловича над теленком брата Ивана, который, кстати, оказался приготовленным очень вкусно. Конечно, выпили, и при общем веселом настроении Никола-й Павлович сыграл на фортепиано несколько вещей очень недурно и даже виртуозно... Был у Чеховых еще один член семьи — Александр Пав-лович Чехов, с ним я в первый раз встретился в редакции журнала «Вол-на», где он помещал свои произведения.

В то время «Татьянин день» (12 января) проводился студентами уни-верситета торжественно и пьяно... Антон Павлович предложил мне со-вместно провести этот вечер в «Эрмитаже», как требовала традиция того времени. Я согласился, и мы втроем — Антон Павлович, Николай Павло-вич и я — отправились. Я был в ресторане впервые, и действительно, зрелище было потрясающее: поднимаясь по лестнице, я был ошелом-лен страшным шумом множества голосов, выкриков, звоном разбиваю-щейся посуды. Поднявшись наверх, — еще более поразился: что-то неопи-суемое творилось здесь, — сплошной хаос!.. Толпа сходилась и расхо-дилась. Вон там в стороне кого-то качают... поют «*Gaudeamus igitur, juvenes dum sumus*»*⁴, — ее перебывали: — «Вот настанет черед и про-снется народ, — разогнет он могучую спину и на бар и врагов в заповедных

* Будем неизменно веселиться, пока мы молоды (лат.).

лесах приберет он покрепче дубину...». Кое-где на столах — ораторы, а под столами — упившиеся люди... Здесь целуются, пьют на брудершафт, а там укоряют друг друга в чем-то... И все это покрыто густыми волнами табачного дыма.

Андреева-Бурлака⁵ прижали к стене, крича — «качать его!..» — Я уже накачался! — кричит, высвобождаясь, Бурлак. Несколько студентов обступили какого-то профессора и просят выпить с ними... Мы насили нашли столик. Антон Павлович заказал себе обед, а мы с Николаем Павловичем — коньяку с закуской. К нам подходили знакомые и, выпивши по рюмке, уходили дальше, чтобы проделать то же в другом месте. Встретил я проф. Роберта Юрьевича Вишпера⁶ и познакомил его с Антоном Павловичем, потом выпили. Под конец я освоился и стал наблюдать за отдельными группами. Проходя зал, в конце я увидел поражающую сцену: между столами, на полу валялось несколько упившихся, около них, наклоняясь и как бы приводя их в сознание, копошились их товарищи: один нащупывал пульс, другой старался услышать биение сердца и, потеряв равновесие, ложился рядом, — и один произносил «надгробное слово».

— Куда же отправят их? — спросил я подошедшего Антона Павловича. — «Пустяки, — тут все свои, администрация ресторана примет свои меры и к утру „их“ протрезвят», — ответил Антон Павлович. Оставляя зал, я заметил в стороне у стены горько плачущую фигуру, всхлипывая произносящую — «и никто-то меня — не — пони-мает... о... о... ох... все вы...». Дальше было неразборчиво... Мы ушли. Но вечер еще не кончился. Антон Павлович предложил продлить его в Татарском ресторане (Петровские линии). Надо же отдохнуть после такого шума!.. Не помню, как это случилось, но мы оказались в приятной компании с тремя хорошо знакомыми дамами (без кавычек). Взяли отдельный кабинет, дамы потребовали вина и закусок, говоря, что они сегодня угощают нас по случаю того же праздника, одна из дам была курсисткой-медичкой. Ну, конечно, шили, пели, требовали тапера, но такового свободного не оказалось, и Николай Павлович наигрывал на пианино, импровизируя довольно удачно. Было шумно, весело, рассказывали и читали стихи. В это время Антон Павлович под шумок в сторонке напевал «русскую дубинушку», «На Кузнецком девки модны, по три дня сидят голодны...» и т. п. Но всему бывает конец, как и нашему веселью. Рассчитываясь с «человеком», Антон Павлович прихватил с собой бутылку коньяку для опохмеления, доказывая право за уполоченный товар. Конечно, никто не возражал. По выходе из ресторана сели на извозчиков, и я заметил обгоняющую нас фигуру, показывающую вид пьющего из горлышка бутылки... Это подшучивал над нами Антон Павлович, проезжая мимо...

Но праздник кончился, наступили длинные будни, в которые Антон Павлович работал не покладая рук. Обращаясь ко мне, Антон Павлович говорил: «Дайте мне тему, и я напишу рассказ», я указывал на обилие сюжетов в его записной книжке, но он просил: «Что-нибудь интересное!..» и потом: «очень жалею, что не владею иностранными языками, — по крайней мере я увеличил бы свой заработок не менее 100 рублей в месяц...» Я предложил ему работу в журнале «Радуга», издание Метцль⁷. — «Узнайте оплату строки», — просил Антон Павлович. На следующий день я говорил с Мансфельдом — редактором «Радуги»⁸. К огорчению нашему, редактор согласен был только на 5 коп. за строку, и Антон Павлович, конечно, отверг предложение⁹.

Второе предложение, — написать что-либо для журнала «Волна»¹⁰, — Антон Павлович ответил: «О нет, батенька, я уже проучен: там со мной расплатились фальшивым купоном!»

Проходя по Сретенке, я счел своим долгом навестить Чеховых. На

двери квартиры уже красовалась дощечка, на которой было: «Доктор А. П. Чехов». Я, конечно, поздравил Антона Павловича и спросил: «Почему — „доктор“?»

— А как же иначе, — ведь тогда мои пациенты не поймут названия «врач» и не пойдут ко мне, — смеясь сказал Антон Павлович.

ЧЕХОВ

Фотография с дарственной надписью: «Павлу Александровичу Гайдебурову от искренно уважающего Антона Чехова»

Из альбома, подаренного П. А. Гайдебурову во время его юбилея в декабре 1892 г.

Собрание А. Л. Лесса, Москва

Все же врачебная практика была у него небольшая. Он посвятил себя литературе, но не отказывал и во врачебной помощи нуждающимся в ней. Лично я неоднократно испытал на себе благотворную помощь его врачебного искусства. В последний раз он привел с собой врача-консультанта и всегда отвергал докторский гонорар. Благодаря врачебной помощи его большая семья моей квартирной хозяйки излечилась от какой-то опасной болезни.

Однажды художник Левитан тяжело заболел, — я сообщил об этом Антону Павловичу, и он тотчас же отправился к нему, невзирая на спешную работу у себя на дому. Трудно перечислить подобные случаи, — так много их было, и всегда помощь подавалась безвозмездно.

За беседой у него в кабинете я заметил на столе колоду маленьких игральных карт. Спрашиваю: — Зачем вам это? — Иногда раскладывая пасьянс, да и в дороге они сокращают подчас скучный однообразный путь, — невозмутимо молвил Антон Павлович. — Не подумайте, что и эти свинки, — показывая на ящик с морскими свинками, — служат мне забавой, — нет, я их держу для более высокой цели.

Все описанное здесь относится ко времени проживания семьи Чеховых на Сретенке, в Головином переулке.

Однажды я встретил Антона Павловича на Садовой улице, и после приветствия он сообщил мне, что уже переехал на Кудринскую площадь, куда и просил меня заходить.

31/1 28 г.

П Р И М Е Ч А Н И Я

¹ Николай Павлович Чехов учился в Училище живописи, ваяния и зодчества с 1875 г. по 1888 г. Он иллюстрировал несколько рассказов Чехова: «Зеленая коса», «Кривое зеркало», «Сара Бернар», «Шведская спичка», «Летающие острова», «Жены артистов». Известны четыре карикатуры Николая Чехова на брата. Кисти Николая принадлежит портрет Антона Павловича начала 1880-х годов. См. в кн.: А. Р о с к и н. Чехов. Биографическая повесть. М., 1939. Там же воспроизведено большое количество рисунков Николая Чехова.

² Чехов окончил университет в 1884 г.

³ 25 декабря, отпразднованное Чеховым вместе с Пичугиным, следует приурочить к 1883 г., а описанный Пичугиным ниже Татьянин день (12 января) — к 1884 г. В январе 1885 г. И. П. Чехов уже не был связан с Воскресенском и служил в Москве.

⁴ Старинная студенческая песня, пользовалась большой популярностью у русского студенчества.

⁵ Василий Николаевич *Андреев-Бурлак* (1843—1888) — актер и чтец.

⁶ Роберт Юрьевич *Виллер* (1859—1955), известный ученый, историк; с 1943 г. академик.

⁷ Л. Метцль был издателем журнала «Радуга» с 1884 г.

⁸ О «психопате» Мансфельде, который «скупает для своей „Радуги“ драмы и трагедии», Чехов писал в «Осколках» 22 декабря 1884 г.

⁹ Еще в 1883 г. Чехов получал 8 копеек за строку (см. письмо к Ал. П. Чехову от 25 января 1883 г. — XIII, 43).

¹⁰ Еженедельный художественно-литературный журнал, выходивший в 1884—1886 гг. под редакцией И. И. Кланга. В № 12 «Волны» 1884 г. Чехов напечатал «Жизнеописание достопримечательных современников» (III, 488—490).